

О.БАБОРИКО

г. Минск

ПОЛЬША В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ А. БЛОКА

Богатыми и особенно интенсивными польско-русские литературные связи были во второй половине XIX века и на рубеже XIX и XX веков, несмотря на неблагоприятные политические условия. Формы польско-русских литературных отношений были самые разнообразные: типологические схождения, переводы, литературные аналогии, а также влияния, инспирации, национальные адаптации, подражания и др. Сравнительное литературоведение использует также разнообразные методы анализа для исследования какой-либо проблемы. Для полного исследования необходимо сочетание типологического и контактологического подходов. Именно по этой причине до сих пор недостаточно исследована проблема «А. Блок и Польша».

Названная тема имеет два основных плана: во-первых, – Польша в художественном сознании А. Блока, во-вторых, – восприятие творчества Блока в Польше. Но и каждый из вопросов многоаспектен.

Обратимся к первому из них и остановимся на поэме А.Блока «Возмездие». Данное произведение сочетает автобиографизм с историко-философскими

проблемами и обобщениями. Замысел «Возмездия», как известно, возник под впечатлением поездки Блока в Варшаву, смерти и похорон отца, а также самых разнообразных варшавских впечатлений, размышлений и переживаний поэта. Совсем не случайно в третьей главе, как подчеркивал сам поэт в «Предисловии», «действие поэмы переносится из русской столицы, где оно до сих пор развивалось, в Варшаву – кажущуюся сначала «задворками России», а потом призванную, по идее, играть некую мессианскую роль, связанную с судьбами забытой богом и истерзанной Польши».

Польский вопрос волновал Блока, как и многих представителей интеллигенции того времени. Но в блоковском восприятии Польши и Варшавы большое значение имели факторы биографического характера и коллизии собственного жизненного пути. Творческое сознание требовало своего художественного выражения. В «Возмездии» ярко выразились две темы, две проблемы, давно волнующие поэта: отец и сын, Польша и Россия. Они перекрещивались в Варшаве и Петербурге, порождая «трагическое сознание неслиянности и нераздельности всего – противоречий непримиримых и требовавших примирения». Эти противоречия касались и личной жизни семьи Блока, его родителей, его самого, его родственников, и того водоворота истории, в который попали Россия и Польша в начале XX века.

Личное и частное переплеталось у Блока с общим планом, русские – с поляками и евреями, Петербург – с Варшавой, Россия – с Польшей. Варшавская тема в поэме перекрещивается с общепольской, сливается с ней. Преобразованию варшавской темы в общепольскую, их органической взаимосвязи всячески содействует пронизывающий всю поэму лейтмотив «возмездия», воплотившийся, по словам самого поэта, в мазурке.

Постепенно Варшава, Польша и польская культура начинают занимать довольно важное место в кругу интересов Александра Блока. В его тетради, озаглавленной «Моя декламация, роли, заметки, стихи разных поэтов, выписки из книг и пр.» (1898 г. и позднейшие университетские времена), есть заметки о русских переводах польской поэзии (например, о стихотворении Асныка «Чудесный сон»). Там же находятся выписки из произведений Мицкевича.

В русской литературе рубежа веков можно заметить несомненный интерес к польскому романтизму, что прежде всего связано с деятельностью символистов. Польский романтизм соответствовал такому пониманию романтизма, на котором настаивал А. Блок: «Подлинный романтизм вовсе не есть только литературное течение. Он стремится стать и стал на мгновение новой формой чувствования, новым способом переживания жизни». В творчестве Мицкевича Блок находил подтверждение своим мистическим представлениям о художественном творчестве. Именно при помощи мистики поэт пытался раскрыть тайну души. Мистицизм, свойственный польской романтической поэзии, привлекал Блока.

Таким образом, мы видим, что Польша, ее история и культура глубоко проникли в творческое сознание Александра Блока, поскольку художественное воплощение польской темы требовало обстоятельного и всестороннего знания предмета.